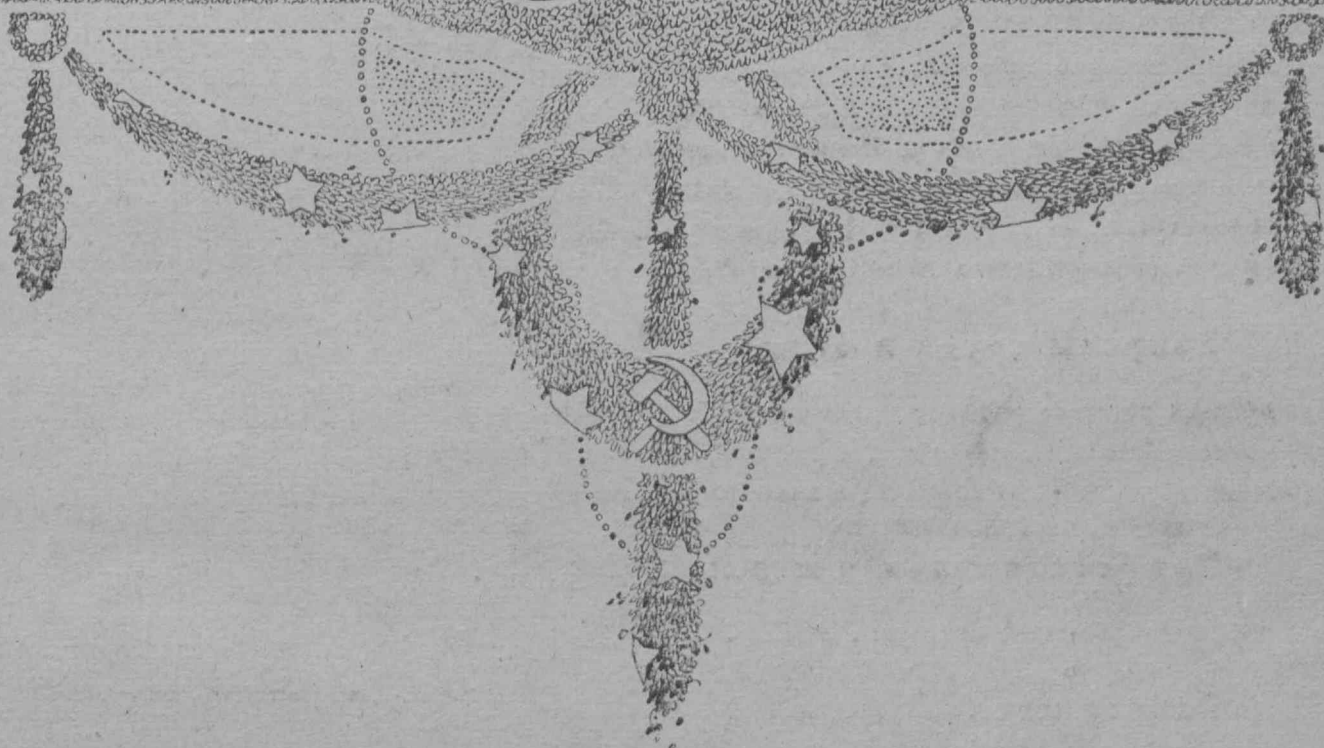

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА

№ 8

Август—1923

**ОРГАН ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ главполитпросвет ♦ Москва

так как по обычаю татарки должны шалью закрывать нижнюю часть лица.

Чувствуется, что масса начинает пробуждаться, что проложена дорога если не к уму, то, может быть, к сердцу этой бесконечно отсталой и угнетенной труженицы.

— Долго мы будем помнить нашу конференцию, — говорили делегатки, — теперь будем лучше знать обо всем и как жить надо.

Разъезжались все очень довольные, как-будто выросшие за эту неделю.

Чистопольский кантон. Маленький городок на берегу Камы. 100 членов парторганизаций. Предприятий почти совсем нет. Работницы по преимуществу сторожихи, курьерши, сиделки и проч. Из них выбирается делегатское собрание. Собираются регулярно, работают по программе. Около трети делегаток татарки, из которых многие очень плохо понимают русский язык. Работу ведет завженотделом русская и инструктор татарка. Невзирая на жаркий день, зал был битком-набит; слушали доклад с огромным вниманием. Больше всего было вопросов о том, как идет работа среди московских работниц, все ли они грамотные, как они живут, и проч. Приняли даже резолюцию привета московским работницам.

Чрезвычайно дельные, толковые вопросы о перспективах восстановления школы в деревне, о причинах женской безработицы и др. указывали на то, что с делегатками ведется работа.

Особенно поражала ясностью и четкостью своих вопросов делегатка Громова, мордовка. Она беспартийная крестьянка, грамотная. Крепкая, сильная, своеобразная, и судьба у нее несколько необычная. Во время исполнения труд повинности, она раздробила себе ногу упавшим на нее деревом. Ходит с деревянной ногой, очень удачно сделанный протез, почти незаметный. «Все же за Советскую власть пострадала», с гордостью говорит она. Страстно хочет учиться. «Эх, продам я свой самовар, месяц прокормлюсь в Чистополе, подготовлюсь, меня на рабфак и пошлют». Специально приходит из деревни (8 верст) на делегатское собрание.

Высокие Горы. Полутатарская деревня Чистопольского кантона. Ручейком разделена на две части, в одной большой живут кряшеные, в другой — русские. Большое, но запущенное помещение школы. Грязные ребятишки всех возрастов несутся по улицам. Председатель сельсовета — кандидат партии. Мы его не застали: ушел на базар корову покупать, — объяснили нам.

Нарядили собрание. И баб и мужиков наряжать, — строго наказывали мы. Смотрели недоуменно: ежели баб, значит, бабье дело, на что тогда мужики; ежели сход, зачем бабы.

Медленно собирались, бабы устраивались в одной стороне, а мужики в другой. Завязалась беседа. Трудно очень там. В голодный год они свою знаменитую питательную глину ели. И теперь неважно насчет урожая. Деревня безлесная, нищая. Ребята не учатся, зимой холод в нетопленной школе. А теперь можно бы, да учительши не учут, — говорят бабы.

Учительницы — татарки, с истерическим плачем рассказывают, что они только вчера (в июне) получили половину февральского жалованья, что у них дети, что всю зиму они провели в нетопленной школе, что нет ни тетрадей, ни карандашей, ни книжек. А теперь их вызывают на курсы по переподготовке учителя. Бабы сочувственно кивали головами, а сами учительницы, малограмотные, изголодавшиеся, долго всхлипывали.

— Дали вот нам делянку в этом году, — рассказывает мужик, — да за Камой. А во всей деревне 40 лошадей, не одолеем. И в этом году школу топить не придется.

Завели речь об яслях. Слушают с интересом. Долго обсуждают, — ясли нужны дозарезу. Все дает город, только топливо для изготовления должна дать деревня, а где его взять. Решают ясли открыть; крестьянки и мужиков притянут и сделают все.

Заговорили о ноте Керзона, спрашивают все больше мужики, а бабы заявляют: «очень даже интересно, да у нас голова такая, что как кончишь, мы и забыли о чем говорили».

Там есть волорганizador Кряшенка. Работает по совместительству. Ее знают. Интересуются бабы, да обстановка очень тяжелая.

Характерный штрих. По окончании, когда говорили с бабами о том, что лучше все же делается, и что школа поправится, может, и учительницу лучшую пришлют, насторожились многие.

— Лучше не надо, — прошептала тихо на ухо молодая пригожая баба, — а то все наши мужики от рук отобьются. Мы все глупые, да с детьми, вот они и к учительнице заладят. Лучше не надо.

Много нужно, так необъятно много. Взрыхлена почва для коммунистического посева. Нужны работники и работа, большая, серьезная и терпеливая.

Ф. Нюрина.

Работа среди женщин в Бухаре.

Работа среди женщин в Бухаре была связана с такими яркими моментами, что следует только остановиться на некоторых из них, чтобы стали ясны условия работы, а главное, быт и традиции, царствующие и поныне в бывшем Эмирском Ханстве.

Впервые вопрос о работе среди женщин был мною (единственным работником среди женщин, работавшем в русских поселениях) поставлен на

2-ом Курунтае (Съезде) Бухарской Коммунистической партии, в конце декабря 1921 года. Воспользовавшись тем, что на Съезде принималась программа, русская делегация внесла пункт об организации женотдела, после долгих прений наш проект был принят. В конце января 1922 года мне ЦК БКП было поручено организовать женотдел и приступить к работе.

Чтобы завоевать симпатию, а главное ознако-

миться с обычаями, решила поселиться в старом городе в мусульманской семье, там же, где помещается женотдел. В течение нескольких дней по гузару (кварталу) разнеслась весть, что организован Хатун-ляр шахба (женотдел). Женская половина моих хозяев частенько стала наполняться женщинами, которые постепенно привыкли ко мне и двум работницам-татаркам.

Приходилось беседовать и с мужчинами, причем на настойчивые уговоры отпустить сестру и жену в школу, хозяин заявлял, что это не женское дело. «Почему, возражала я, ведь у ней же есть голова, она тоже думает и хочет знать». «У собаки тоже есть голова» — преспокойно отвечал хозяин.

Весть о Хатун-ляр шахба (женотдел) разнеслась по городу. Все чаще приходили к нам мусульманки и первая просьба была помочь развестись с мужем. Эти женщины знакомили нас с ужасом и безвыходностью своего бесправного положения, с глубиной женского горя. Центральному Комитету БКП удалось доказать необходимость введения представительницы женотдела в народный суд, но мы оказались беспомощными в свою очередь. Все бракоразводные дела разрешались в пользу мужчин. По совету одной мусульманки решили обратиться в одном случае к «муфти» (высшее духовное лицо — ученый), знающему в совершенстве шариат.

Он сослался на соответствующую главу шариата, по которой наша пострадавшая должна была получить развод. Но казиям не понравилось наше участие. Был заявлен протест и назир (комиссар) юстиции внес вопрос в ДК об удалении нашей представительницы.

Приближался май месяц, а с ним и мусульманский праздник — Саиль. На огромной площади, где возвышается бывший дворец Эмира Бухарского (ныне Бухтика), разбивались разноцветные палатки, строились наскоро лавки и свозились на показ лучшие товары, красивейшие ткани и

затканное золотом халаты и ичиги. Площадь приняла нарядный, праздничный вид. С раннего утра толпы народа стали стекаться на Саиль, съехались все назир. Неелись звуки восточной музыки. Над исторической «башней смерти» носились белые аисты, радуясь весне. Празднично, нарядно, оживленно кругом...

Свободный народ празднует свой праздник. Деспота эмира нет! Каково же было мое удивление, когда приблизившись к площади, увидела массу женщин-мусульманок, стоящих на крышах домов, возвышенных местах и издали смотревших на праздник. «Так было при Эмире, и так при советской власти», с горечью мне говорила идейная работница — бухарская еврейка. У меня же мелькнула мысль, что следует во чтобы то ни стало добиться пропуска на Саиль женщин. Вопрос мною был поднят в Цека партии и к моей радости разрешили положительно. Но радость оказалась преждевременной. Когда на следующий день с двумя мусульманками отправилась на Саиль и последние с любопытством стали рассматривать все достопримечательности, нас грубо остановил, как потом оказалось, комендант Саиля и заявил, что мы арестованы. Горю моих мусульманок не было предела. Я уже чувствовала, что почва ускользает из-под ног. Пришлось звонить в Цека по телефону, приехал ответственный секретарь и нас освободили. После разъяснений выяснилось, что несмотря на распоряжение Цека партии, пропускать женщин до пяти часов вечера на Саиль председатель Бухтика запретил. После долгих споров я настояла на своем.

Трудно передать удивление мужчин и радость мусульманок, когда на другой день целая толпа женщин вместе со мной чинно, организованно пришла на праздник. Наше шествие привлекло всеобщее внимание. Правда, разрешено было быть на празднике только до пяти часов, но победа над старой, вековой традицией была полная.

Отмар-Штейн.

Работа среди женщин Абхазии.

Недавно закончилась 1-ая женская конференция у нас в Абхазии, которая дала такой сдвиг в работе женотдела, который превзошел всякие ожидания.

За 2 года существования Советской власти работа женотдела Абхазии почти не давала никаких определенных результатов до конференции, так как Абхазия по своей отсталости и некультурности ставит женщину в бытовом и материальном отношении всецело зависимой от мужской половины человечества. Здесь остались еще обычаи кровавой мести, от которой гибнут целые общины враждующих. Широко практикуется даже в данный момент умыкание невест, при чем нередко в случае сопротивления умыкаемой дело кончается убийством ее. Это древние пережитки варварских времен, но кроме этого в быт и нравы абхазцев вошли обычаи близкой ее соседки —

Турции, и в особенности сильно укоренились обычаи и предрассудки, закабаляющие женщину в материальном и правовом отношении. Правда, женщина абхазка не носит чадры, и закабаляющие ее семейные уклады исходят не из религиозной стороны, не вследствие исповедывания Ислама (абхазцы в большинстве не имеют никакой религии — атеисты), но тем не менее обычаи эти настолько порабащают женщину, что не дают ей возможности ступить свободно. Так, женщина не может сесть в присутствии постороннего мужчины и принуждена выстоять буквально по 4—5 часов около стола пирующих мужчин, хотя бы эти мужчины даже были близкими родственниками, не имеет права сесть за общий стол, и нередко беременные женщины в последнем периоде терпят невыносимые страдания при исполнении указанных обычаев. Женщина не может выехать или выйти самостоя-

КОММУ- НИСТКА

N

10

ОКТАБРЬ

1924

Надежда Константиновна
УЛЬЯНОВА-КРУПСКАЯ,
в 1917 г. ездившая под именем Агафьи
Атамоновой к товарищу Ленину в Фин-
ляндию, где он тогда скрывался.

ОРГАН ОТДЕЛА ЦКРКП
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

С. Любимова.

Курсы волостных организаторов.

20-го августа в Ташкенте закончили работу двух-месячные курсы волостных организаторов по работе среди декханок.

Окончило 55 человек, из которых 22 киргизки, 24 узбечки и 9 туркменок. Из окончивших 33 человека были посланы на работу в уездный и волостной аппарат Женотделов. Несколько человек выдвинулось на областную работу.

Что дали курсы?

Прежде всего, они сделали всех 55 грамотными на родном языке людьми. Они многое перевернули в обычных представлениях женщин, пришедших из киргизских, туркменских юрт, женских узбекских дворики.

Так, большинство впервые услышало, что земля имеет форму шара, а в арычной воде есть бактерии и не всегда ее можно безопасно пить.

Курсантки, не отправленные на места, оставлены для продолжения учения на Ташкентском рабфаке и др. учебных заведениях. Так, из 9 оставлены на учебу 8 туркменок, так как возвращение в их родные аулы угрожало им убийством.

Ушедшие из семьи, побывавшие в большом городе, смело выступающие против таких институтов рабства женщины, как калым—эти пионеры из женщин-туркменок подвергаются преследованию всего своего рода.

Курсы волорганов в истории работы среди женщин в Туркестане являются первыми.

Опыт их особенно ярко подтверждает—необхо-

димость ежегодного проведения курсов по переподготовке работников.

Первые курсы волорганов влияли еще маленький отряд в армию женотдельских работников по Туркестану.

В общежитии курсов волостных организаторов по работе среди декханок.

33 работника, отправленных на места, приближают выполнение одной из основных задач, поставленных Женотделом ЦК КПТ—доведение до 75% числа работников коренного населения в аппарате Женотделов.

Л. Отмар-Штейн.

Краевой показательный клуб имени Крупской для мусульманских женщин в старом Ташкенте.

Мало кто знает в России о существовании этого клуба, играющего огромную роль в раскрепощении женщины мусульманки в Туркестане.

Но в старом Ташкенте нет ни одной мусульманки, которая не знала бы о своем женском клубе.

Лишь 4 месяца прошло со дня открытия клуба, но молва о нем уже облетела все уголки женских половин старого города, и ежедневно сотни женщин-мусульманок стекаются в клуб, чтобы посетить детскую консультацию¹), школу, читальню-библиотеку (записано более 150 чел.) детскую площадку посещает 30 детей. Молва о клубе охватывает все большие и большие массы мусульманок, перебрасываясь в пригородные районы.

Часто можно видеть приехавшую на ослике из кишлака женщину-мусульманку (каких трудностей

стоит этот приезд), привезшую ребенка в детскую консультацию при клубе.

С раннего утра просыпается жизнь в клубе. Приемная детской консультации—большая, светлая комната переполнена мусульманками, которых приветливо опрашивает молоденькая сестра-милосердия—узбечка, только-что окончившая курсы сестер милосердия.

Детская площадка, расположенная во дворе при клубе, заполняется веселыми криками детей. Постепенно становится тесно и в читальне, где ежедневно проводится громкое чтение и беседы. Любимая тема мусульманок—о Ленине. И вы часто можете услышать фразу, что Ленин боролся не только за мужчин, но и за женщин.

В большом зале клуба драматический кружок из мусульманок готовит к городской женской конференции спектакль. Скоро открывается при клубе юридическая консультация, в которой так нуждаются женщины-мусульманки.

¹) Вот несколько цифр, характеризующие посещаемость детск. консультации. В мае мес. пропущено 313 чел., в июне 777, в июле 763.

Оживленно, многолюдно в клубе в день городской конференции, которая созывается ежемесячно. Несмотря на палящие лучи туркестанского солнца, мусульманки внимательно слушают докладчиков и клуб наполняется все новыми и новыми женщинами. Собирается до 500—600 женщин, часть которых является членами клуба.

Работа Ташкентского женского клуба оправдала себя. Через клуб женотделу удалось выявить целый ряд активных мусульманок, направить их на учебу в Инпрос и привлечь в школу для женщин.

Всеми областными женотделами Туркестана принята работа по организации, подобных Ташкентскому, областных клубов. В Самарканде 25 августа уже открыт показательный клуб. В Бухаре—тоже.

В смету на текущий год, женотделом ЦК КПТ внесены расходы на организацию и содержание показательных областных клубов. Эта серьезная мера даст возможность систематически и планомерно вести работу среди мусульманок через клубы, играющие огромную роль в раскрепощении женщины Востока.

Актюбинка.

Перевыборы советов в Киргизии.

Настало время, когда в разрешении общественных вопросов стали принимать активное участие и киргизки. Белые платки, длинные до пятки платья наспех одетые, маленькие киргизята, грудные дети пестрят среди толстых баев и аксакалов—чувствующих, что уже в скором времени власть от них уйдет в руки их же рабынь, тех, над которыми до сего времени смели издеваться. Долго, внимательно слушали все жаркую речь ораторов, затем приступили к перевыборам.

Фракционное заседание коммунистов единогласно принимало в обоих аулах выдвигаемых женщин в советы, лишь один несчастный раздался голос «кто же будет работать убирать и т. д».

Единогласно прошли в двух аулах: одна председателем, 4 на волостной съезд советов и 14 членом в советы. В виду неподготовленности женщины к

работе, хотели оставить заместителем выбранную киргизку, но, к удивлению, намеченная киргизка смело дала торжественное обещание исполнять все задания честно и добросовестно наравне с мужчиной. Ей 20 лет, но свободу она поняла, вышла замуж без галыма, за любимого человека, убежав из дому, от семейной деспотии.

Несмотря на то, что фракционное заседание коммунистов единогласно провело киргизок в советы, трудно пришлось на общем собрании. Баи и аксакалы скрежетали зубами, посмеивались, горячо выступали против, но все же их выступления не повлияли на массу—женщины прошли. Этот день был праздником женщин. Шум, гам, говор и смех раздавались в зеленой степи. Как по телефону передавались слухи, что женщина стала председателем в ауле, что женщина будет править баями и аксакалами в глухих отдаленных аулах.

Ли-у-пин.

Женское движение в Китае.

По мере постепенного развития промышленности в крупных и мелких городах Китая, в них сосредотчивается современный китайский пролетариат. Работницы составляют значительный процент промышленного пролетариата, ибо самыми развитыми отраслями промышленности являются в Китае текстильная и шелковая, в которых занято больше деревенских женщин и девушек, нежели мужчин. По мере развития капитализма, пролетаризируются и китайские крестьянки.

Китайские женщины в течение долгого времени проживали как-бы в заключении, не пользовались никакими экономическими правами и всецело зависели от мужчин. Поэтому они, естественно, не пользуются и политическими правами. По китайским законам женщина не пользуется правом наследования. Вдова не может наследовать своему покойному мужу и наследником является его сын. Вопросы вступления в брак и развода всецело находятся в руках родителей женщины, тогда, как мужчина может свободно покинуть свою жену и

снова вступать в брак. Это разрешено законом.

После национальной революции 1911 г., когда была свергнута Манчжурская династия, и установлено так называемое республиканское правительство, началось и политическое движение женщин из высшего класса. Главнейшим требованием женщин было в то время предоставление избирательного права; спустя некоторое время, им и удалось добиться допущения женщин-депутаток в независимое Южное правительство в Кантоне, права избрания в провинциальные собрания и допущения двух женщин в члены муниципального совета. Это должно быть отмечено постольку, поскольку еще не имело прецедента в истории Китая. Кроме того, в последние несколько лет женщины в некоторых провинциях участвовали в провинциальных собраниях, муниципальных советах, в просветительных обществах, но эти незначительные результаты весьма немногим способствовали улучшению ее политического положения. Буржуазное женское движение, недавно начавшееся в полу-

КОММУ- НИСТКА

N

10

ОКТАБРЬ

1924

Надежда Константиновна
УЛЬЯНОВА-КРУПСКАЯ,
в 1917 г. ездившая под именем Агафьи
Атамоновой к товарищу Ленину в Фин-
ляндию, где он тогда скрывался.

ОРГАН ОТДЕЛА ЦКРКП
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

ПО ВОСТОКУ.

В. Каспарова.

Итоги и перспективы работы на Востоке.

— Не теоретическим содержанием своим еще не придуманным и не усвоенным, а освободительным влиянием своим большевизм становится излюбленным учением стран Востока*.

От Джанглай Бабабековой:

Союз Советских Социалистических республик является образцом нового добровольного государственного единства, построенного на началах равенства и суверенности входящих в него национальных образований.

Начав борьбу за полное уничтожение национального угнетения, являющегося одним из важнейших препятствий на пути к установлению солидарности трудящихся всего мира, Советская власть, естественно, обратила особое внимание на страны Востока, сплошь являвшиеся колониями или полуколониями.

Стремясь прийти на помощь пробуждающемуся Востоку, РКП и Коминтерн, следуя коренной традиции большевизма, стали искать опоры в низах, среди угнетенных рабов и рабынь. Наряду с провозглашением равноправия народностей, населяющих СССР, было декретировано полное и всестороннее равноправие женщины. И в настоящее время у нас нет, — по определению т. Ленина, — «такой низости, чуждости и подлости, как бесправие и неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой запуганной мелкой буржуазией, во всех, без единого изъятия, странах земного шара».

Под освободительным влиянием большевизма поднялась и наиболее отсталая, наиболее подавленная и униженная женщина.

Труженица Востока пробуждается от своего векового сна, из своего тысячелетнего рабства, из-под власти предрассудков, религиозного фанатизма, остатков родового патриархального быта. Она выступает с требованием фактически осуществить декларированное равноправие, признать за нею человеческое достоинство, поправное векам.

Достаточно прочесть в письменном изложении обычного права, что «брак есть договор, заключаемый с целью приобретения женщины для брачного с нею сожителства», достаточно быть свидетелем унижайшей купли и продажи женщины, чтобы понять, как обезличивали да и продолжает еще обезличиваться калымом женщина, как она низводилась на положение скотины, вещи. Женщина на Востоке — прежде всего товар. На вопрос о рыночных ценах, можно и в настоящее время получить обычный ответ (в Советской республике — в Хорезме): «верблюды подешевели, женщины подорожали», и наоборот.

Не спрашивая согласия женщин и девушек, отец, муж, брат, родственник, часто спекулировал и продолжает спекулировать ими, как живым товаром. Характерно заявление на имя женотдела в Туркестане, иллюстрирующее это положение.

«Я жительница Актюбинского аула. По нашему обычаю мои родители сосватали меня, когда мне было 5 лет. Когда мне исполнилось 13, меня отдали замуж тому человеку, который сватал. Через некоторое время мой муж женился на другой, потом на третьей. Мы, три женщины, не могли жить спокойно, и я ушла. Родители мои умерли, и я стала жить у дяди.

В один день мой дядя приходит и заявляет, что он продал меня за 8.000 (советские дензнаки) гражданину Турды, Чиназской волости, аула Кутерма. Всей силой старалась я отказаться, но не могла. Через месяц пришел мой покупатель и отвел меня домой. Он буржуй. У него 150 баранов, коров, лошадей, но все-таки я не могла жить и через 4 месяца убежала. Муж требует, чтобы я вернула деньги, истраченные на свадьбу. У меня их нет. Единственный выход — продать себя кому-нибудь, чтобы уплатить ему.

От имени обиженных женщин прошу женотдел содействовать в освобождении меня от этой платы».

В Туркменских районах, где «обычное право» связывает с женитьбой право на воду и на землю (не женившийся воды не получает), торговля женщинами приобретает еще более кошмарные размеры и формы.

Купленная за калым женщина крепко оседает в семье мужа. После его смерти она не располагает собой.

По обычаю, она переходит со своим имуществом и скотом мужа в наследство к ближайшему родственнику.

Вместо этих «извечных» картин бесправия и безличия, женщина видит, что Советская власть выступила против страшных законов затворничества, против чадры, густой сетки, скрывающей мир от ее взоров, против запрета разговаривать с незнакомым мужчиной, за признание ее человеком, за поднятие ее экономического и культурного уровня, за юридическую и фактическую отмену диких нечеловеческих законов и обычаев в области имущественных отношений, наследственного и семейно-брачного права, держащих ее в кабале. Труженица Сов. Востока на деле научается видеть во власти Советов, в коммунистической партии защитницу своих поправных прав. Вот, как гласит постановление XIII съезда партии: «Съезд, отмечая успехи и рост влияния компартии на широкие слои тружениц Востока, еще раз обращает внимание на необходимость усиления руководства со стороны парткомов работой среди восточных тружениц, укрепление

аппаратов отделов работниц и укомплектование их работницами из местного населения.

Одновременно съезд указывает на необходимость борьбы с бытовыми предрассудками, проведение законодательной работы в области раскрепощения восточных женщин, с тщательным учетом местных условий и возможностей; усиление работы по вовлечению тружениц Востока в производство и в партию. Съезд считает нужным ассигнование определенного фонда из средств центра и из местных средств на работу среди женщин (организацию артелей, женских клубов и пр.) в восточных республиках и областях».

Постепенно наблюдаются определенные сдвиги и в области экономического и правового положения, в области семейно-бытовых отношений женщины. Труженицы Востока вовлекаются в государственное строительство, принимают участие в общественной жизни, работают в профессиональных, кооперативных, советских и партийных органах. Вот цифры, иллюстрирующие этот сдвиг: женщин-нарзаседателей из коренного населения в 21—22 году было 51, в 22—23—276, в 23—24—свыше 1.000. Делегатов в 21—22 году было 4.500, в 22—23 г.—11.839, из них 5.012 из коренного населения, в 23—24 г.—25.028 делегатов, из них половина из коренного населения. В гор- и сельсоветах в 22—23 г. всего было 854 женщины, в 23—24 г.—3.965 женщин. Членов клуба—3.500 женщин, все из коренного населения. А посещающих клубы свыше 800 женщин. По ленинскому призыву вступило в партию: в Башкирии—116 женщин, в Азербейджане—59, в Туркестане—141, в Крыму—63, в Бухаре—12.

Женщин, объединенных в кружки и артели мы имеем свыше 9 тысяч. Количество учреждений, раскрепощающих женщин, несмотря на крайне скудные средства, все же возрастает. Так, вместо 22 клубов мы имеем 31, вместо 53 школ грамоты имеем—93, артелей—113, количество яслей увеличилось на 14, увеличилось и количество школ профтехнического образования показательного типа до пяти.

Рост этих цифр связан, несомненно, с той политикой, которая была взята 4-м нацсовещанием, 12-м и 13-м партсъездами, а также, благодаря внедрению нашей работы в общее русло партийной работы. В Закавказье, Татарии, Туркестане, Киргизии, Азербейджане и других нацреспубликах и автономных областях вопрос о работе среди женщин был непосредственно выдвинут в повестку дня партсъездов. Вопросы о работе среди женщин, вопросы ее экономического, культурного, правового и семейно-бытового раскрепощения стояли на обсуждениях на пленумах обкомов, губкомов, на партконференциях, а за последнее время отдел работниц начинает иметь прочную увязку с целым рядом заинтересованных государственных и кооперативных органов: Наркомздрав, Наркомзем, отдел национальных представительств, Наркомпрос, губсоюзы потребительских обществ и т. д.

В этом году в плане от национальных республик и автономных областей на ближайший год, повсеместно, за редким исключением, имеются пункты о выдвигании работниц, тружениц Востока по линии производственных объединений (артели, шко-

лы, профтехническое образование, фабзавучи), по линии правовой (женская прокуратура и нарзаседатели), по линии выборности в органы советов и даже по партийной линии, где мы имеем женщин, как членов угоркомов, обкомов. В первом случае мы имеем 80 чел., во втором—10.

В Туркестане, Закавказье, Башкирии, Северном Кавказе и в Крыму в плановую работу поставлен вопрос национализации аппаратов женотделов на 75 проц.

Откуда черпать эти силы?

Выход надо найти в институте практиканток, в долгосрочных курсах через КУТВ, через организацию летних краткосрочных подготовительных курсов работниц: волостного, окружного и уездного масштаба.

С работницами восточницами, вышедшими из рядов трудящихся, с ними и через них мы всегда будем органически связаны с массой, а это даст нам возможность еще более чутко прислушиваться к нуждам масс, идти навстречу их интересам и запросам. Самый больной, самый острый вопрос на Востоке—это область правовых, имущественно-наследственных и семейно-брачных отношений. Сумела ли партия проделать необходимую нужную работу по этой линии? Безусловно, да.

Сейчас, на II сессии ВЦИК'а XI созыва утверждается целый ряд поправок к гражданскому и уголовному кодексу законов, в интересах раскрепощения труженицы Востока.

Инициатива в этом отношении принадлежит местам. Еще в 21 году местные ЦИК'и издали у себя на местах декреты об упразднении калыма, многоженства, раннего сватовства и т. д. Отделы работниц, с своей стороны, тогда же повели агитационную работу по разъяснению этих декретов. В 22—23 г. отделам работниц пришлось зафиксировать массовые обращения со стороны мусульманок по делам калыма, многоженства, раннего сватовства, стали наблюдаться разводы (участвовавшие особенно в Киргизии), которые приобретали формы стихийного бегства от мужей, и бегство девушек, проданных за калым. Отчетливые же лозунги по существу декретов «долгой калым и многоженство», стали выявляться лишь с половины 23 г. К этому же моменту можно отнести первые просьбы мусульманок с требованием практического применения в жизнь декретов отделов НКЮ и местных ЦИК'ов.

В некоторых местах этой весной 24 г. на расширенном совещании завженотделами, совместно с прокуратурой, выработывался проект постановлений и поправок к уголовно-процессуальному кодексу законов РСФСР (Горская область).

В Бурято-Монголии на I-м всебурятском съезде советов были приняты тезисы о правовом раскрепощении труженицы-бурятки. Даже по наиболее отставшим областям, как Калмыцкая, Башкирия, вопросы правовых взаимоотношений были широко продискутированы, и разработаны применительно к особенностям быта той или другой народности.

Впервые эти поправки, систематизированные в одно целое, были утверждены Малым Совнаркомом РСФСР накануне международного дня работниц. Одно из постановлений XIII партсъезда о проведении законодательной работы осуществлено через

вторую сессию ВЦИК'а XI созыва, путем юридической и фактической отмены калыма, многоженства, выдачи замуж малолетних, насильственное похищение невесты, унижительных законов наследственного права, ограничений в области имущественных отношений в семье, браке и т. п. К кампании по популяризации постановлений II сессии на местах придется серьезно подготовиться через парткомы, ЦИК'и, органы НКЮ и попутно широко осветить эти вопросы правового раскрепощения женщины во всех журналах, газетах, а также на съездах, конференциях. Необходимо обратить серьезное внимание на работу наших бюро юридической помощи, которым надлежит сыграть большую роль в деле популяризации поправок, утвержденных на II сессии ВЦИК'а. Учетный опыт дал возможность бюро юридической помощи развернуть работу по правовой линии. Эти бюро не ограничиваются уже официальной подачей советов, они ведут беседы с приходящими работницами и труженицами Востока, в сторону вкоренения в них правильных взглядов на семью, брак и общество. И, кроме того, бюро юридической помощи устраивает доклады, проводит беседы даже среди мужчин, в целях широкого распространения среди отсталых масс знания законов о правах женщины-гражданки.

Бюро юридической помощи в своей работе опираются на авторитетное мнение широких масс. Не только по Туркестану, но и по Горской, Дагестанской, Карачаево-Адыгеево-Черкесской обл., по всему Северному Кавказу и в Сибири замечается распад старого быта, огромный рост сознательного отношения в женских массах к различного рода кампаниям, докладам, съездам и конференциям, даже среди крестьянок за последнее время особенно сильно чувствовалась тяга к грамоте. В отчете Азербейджана за июнь—июль нам пишут «крестьянки сами просят работать среди них». Работа в школах проходит под наблюдением и руководством сельских коммунистических ячеек. В 12 селах выделены ячейковые организаторы по работе среди женщин. Делегатские собрания на села поставлены образцово. За последнее время со стороны крестьянок поступило 43 заявления в коммунистическую партию и 105 в Азербейджанский ЛКСМ.

Работа по отдельным областям, в главных чертах, представляется в следующем виде.

Туркестан.

Вопрос о работе среди женщин был поставлен на 8-м краевом партсъезде, подчеркнут в докладе ответственного секретаря ЦК КПТ, отмечен в постановлениях по партстроительству и в особых тезисах по борьбе с бытовыми предрассудками, принятыми в агитсекции съезда, и в ряде пунктов по организационному вопросу. Из 319 делегатов на съезде, 19 было женщин, из них 4 из коренного населения.

Главная работа за последний период сводится к укреплению аппарата: через подготовку работников (открытие 15-го июля 2-месячных курсов по подготовке волонтеризаторов), к популяризации решений партсъезда о работе среди женщин, уси-

лению работы по печати, к работе по улучшению жизни детей, выполнение разверсток в краевые учебные заведения и проведение кампании в области правовой работы.

Участие женщины в советах подвинулось значительно вперед: в горсоветах 28 женщин, в сельсоветах 287, из них 156 из коренного населения, и 40 избрано членами исполнительных органов.

По ленинскому призыву было принято в партию 141 женщина, около половины женщин коренного населения.

В Ташкенте открыт женский показательный клуб имени тов. Крупской, в котором 500 членов.

Проходят областные курсы-съезды, ставящие задачу подготовки работников, изучение опыта работы на местах, особенно в кишлаках.

Башкирия.

Наибольший успех в работе среди женщин—это довольно удовлетворительный состав работников. Национальный принцип проведен на 80%. Это укрепляет связи отдела работниц с местным крестьянством, которое в последнее время относится с большим уважением к областному отделу.

Бюро юридической помощи, организованное в начале марта, широко развернуло свою работу. Отделения областного бюро организуются в настоящее время по всем кантонам. Бюро не ограничивается только советами, оно устраивает лекции, доклады и проводит беседы.

Принято в партию по ленинскому призыву 116 женщин-работниц.

Специальных клубов для женщин до сих пор не было. За последнее время создан один клуб в большом башкирском ауле, который уже привлекает большое внимание населения.

Башобком считал ударным моментом в работе организацию огородных артелей, было обращено внимание на объединение вокруг них наиболее пролетарского состава татаро-башкирок деревни, на налаживание около них культурно-просветительной работы.

Много сил отняла подготовка и проведение областной беспартийной конференции татаро-башкирок, стремившаяся затронуть самые широкие слои крестьянства, и вызвавшая большой подъем в наиболее отсталых и темных слоях татаро-башкирок.

В горсоветах 46 женщин, из них татаро-башкирок 18, в сельсоветах—97.

Киргизия.

Женотдел в Киргизии пользуется большим влиянием, и население относится к нему с доверием. Ударной работой в летний период являлась: организация и открытие инструкторских женских курсов на 40 человек.

Для поднятия работы среди женщин, в особенности киргизок, командированы на места слушательницы краевой совпартшколы. Разработана и проведена краевым съездом РКСМ резолюция в области работы среди девушек.

Татария.

Принимая во внимание слабую квалификацию работников среди крестьянок на местах, особенно среди татарского населения, решено было провести на летний период краткосрочные курсы волорганизаторов, привлечь к работе среди работниц и крестьянок трудовую интеллигенцию—учителей, агрономов, а также активное студенчество.

В горсоветах 55 женщин, из них татарок—14, в сельсоветах—314, из них 165 татарок.

Армения.

Тормозом в работе женотделов как на местах, так и в центре является отсутствие достаточно налаженного аппарата, слабое руководство работой со стороны укомов, недостаточность работников, чем и объясняется централизация всей работы в городах.

Несмотря на это, наблюдается большой сдвиг в сторону усиления и углубления работы среди женщин, привлечение внимания низовых парторганизаций в этой области партработы, и роста активности широких трудящихся женских масс. В деревнях, как со стороны селячек, так и со стороны беспартийного крестьянства наблюдается весьма благоприятное отношение к работе среди женщин.

За последнее время открыты две артели: швейная и рукодельная и чулочная мастерская на 15 человек. Открыта школа кройки и шитья на 24 женщины и швейная мастерская на 12 женщин.

В советах всего женщин—306, в советах прошлого созыва—282.

Большое значение в нашей работе имеет укомплектование и тщательный пересмотр работников в крупных центрах и на местах. При наличии незначительного процента работников, нельзя отпускать из восточных областей по личному заявлению. Наша ближайшая задача на будущее—точно проверить и установить штаты всех национальных республик, согласовать их с соответствующими парткоммами, в порядке выдвижения укомплектовать из работниц, выдвинувшихся в процессе работы на местах.

Вместе с тем, необходимо обратить сугубое внимание на те отрасли нашей работы, которые пока еще наиболее слабы—это работа среди девушек, работа в области печати среди нацменьшинств и юных пионеров коренного населения. Сейчас заканчивается кампания перевыборов делегатов, и перевыборов в советы. Вслед за ними пройдет кампания октябрьских торжеств. Сумели ли мы цели-

ком и полностью отразить их в печати? Конечно, нет. У нас нехватает сил и организованности, чтобы даже частично выполнять эту работу руками самих работниц. Прежде всего, необходимо обратить внимание на секции рабкорок, согласно постановлению XIII партсъезда.

Печатное слово необходимо для женщины Востока потому, что оно является для нее и руководством, и примером, и советом.

А с нарождающимся движением среди мусульманского духовенства, которое пытается в интересах захвата и распространения своего влияния на женщину Востока, революционизировать законы шариата и адата, пред нами возникают новые и важные вопросы.

Коммунистическая партия и Советская власть пробудили женщину Востока, вызвали в ней жгучий протест против кабалы и рабства, распатали семейные устои и вот теперь, на фоне нарождающегося нового течения в настроении мусульманского духовенства, перед нами встает новая опасность: сумеем ли мы при скудных средствах, отпускаемых на субсидирование и финансирование учреждений, раскрепощающих женщину, ее облужить, не дать ей уйти от нас, под леденящее и разлагающее влияние духовенства? Какие же мероприятия необходимы? Прежде всего широкая информационная работа в целях выяснения всех трудностей и препятствий, встающих в развитии женского движения на Советском Востоке; затем, максимальная увязка с партийными и советскими органами в деле борьбы за раскрепощение восточных женщин, определенными конкретно-практическими мероприятиями. Необходимо учитывать рост и уменьшение в каждой местности соответственных бытовых преступлений, выяснять отношение различных слоев населения, к издаваемым законам против указанных бытовых преступлений и результаты проводимой борьбы.

Необходимо также учесть отношение различных групп мусульманского духовенства к вопросу о равноправии и раскрепощении восточницы (все решения и мероприятия мусульманского духовенства по этому вопросу необходимо присылать в ЦО). Необходимо использовать борьбу, возникающую между различными группами духовенства, добиваться в каждом случае необходимых благоприятных решений и мероприятий в пользу раскрепощения женщины.

Вся работа должна быть направлена на максимальное удовлетворение возросшей потребности восточной женщины, на ее участие в производстве, в культурной жизни, к изъятию ее из сферы влияния и религиозного воздействия муллы и муэдзинов.

Братство всех народов, живущих в нашем государстве,—залог его крепости, силы и полной победы над врагом!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

ИЮЛЬ

№ 7

1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.**

**ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НА ВОСТОКЕ.

В. Каспарова.

Задача партии в области работы среди женщин восточных народностей.

На 3-м Всесоюзном Совещании работников среди женщин Советского Востока красной нитью проходило то положение, что партия в своей работе среди женщин Советского Востока исходит из общих задач национальной политики РКП (б), направленной на укрепление союза пролетариата с многомиллионным крестьянством.

В результате этой, вполне оправдавшей себя политики уже в некоторых районах Советского Востока начали создаваться культурные центры и новые очаги промышленности, способствующие разрушению феодально-патриархальных форм хозяйства и быта, поднятию нац. культуры и политической сознательности коренного населения и тем создающие основные предпосылки для фактического равенства народов и всестороннего раскрепощения женщин Востока.

Мероприятия партии и Советской власти по раскрепощению восточной женщины во всех областях ее жизни (отмена калыма, воспреещение многоженства, недопущение ранних браков, борьба с бытовыми предрассудками, борьба за осуществление права женщины на труд, на образование и т. п.), деятельность партии по усилению, углублению и охвату работы среди женщин восточных народностей дали уже некоторые достижения в области количественного роста тружениц Востока в партии, в КСМ, в Советах, в Профсоюзах, в кооперации, в школах, в женских клубах, в делегатских собраниях, в хозяйственно-просветительной деятельности и в других областях государственного и общественного строительства. К январю 1924 г. всего женщин в партии по нац. республикам и областям было — 2.985 (5,1%), к январю 1925 г. — 6.662 (5,3%). Всего женщин, членов Советов в 23—1924 г. было 4.352, в 1924—25 г. — 13.869 (сведения неполные). Всего женщин, членов Профсоюзов к 1-му января 1924 г. было — 121.248, к 1 января 1925 г. — 134.610. Всего женщин-делегаток в 1923—24 г. — 25.028 чел., в 1924—25 г. — 57.578 и женщин — членов клубов — 6.000 чел. и т. п.

Широкие слои угнетенных и отсталых тружениц Востока, пробужденные в условиях советской действительности, под освободительным влиянием большевизма, представляют собой, несомненно, новый, свежий слой населения, полный энтузиазма, преданности и революционной энергии и, как, ценный союзник пролетариата и крестьянства в его борьбе за коммунизм, обращают на себя уже большее внимание партии и советской власти.

Экономическое раскрепощение женщины Востока.

Поднятие сельского хозяйства в нац. республиках и областях, насаждение очагов промышленности, полное юридическое уравнивание женщины в правах с мужчиной, а также намечающийся в связи с этими мероприятиями распад феодально-патриархальных форм хозяйства и семьи и возникновение сов. хозяйства в связи с империалистической и гражданской войной, — все это выводит постепенно женщину-восточницу из прежней крепостной зависимости, принуждает ее искать самостоятельный заработок и тем самым способствует постепенному изменению ее положения в обществе, семье и браке. В целом ряде стран Советского Востока мы видим сравнительное увеличение количества женщин коренного населения в фабричном производстве, в особенности в связи с открытием новых предприятий — этот процесс наиболее заметен в Азербейджане, Грузии, Армении и Ср. Азии. Неуклонно, хотя и медленно растет количество женщин, вовлеченных в артели. Так, по Востоку всего на 1923 год артелей было 112, в 1924 г. их стало 167, с количеством кустарниц более 5.000 человек.

Однако же, процент женщин коренного населения в промышленности при этом продолжает оставаться весьма незначительным, и участие женщин в хозяйстве страны идет по линии массового участия ее пока в кустарном и с.-хозяйственном производстве, в изготовлении различных предметов обще-хозяйственного и домашнего обихода (ковроткачество, шерсте-прядение, выделка кожи, шкур, выработка бурок, башлыков, войлока, армячины, плетение корзин, приготовление тарсана, прядение холста, веревок, и пр. и пр.). Но и этот труд также не равен труду мужчины, он выполняется по заданиям мужа или отца в домашнем хозяйстве или для сбыта на рынок. Выполняя подсобную роль как в кустарном производстве, так и в сельском хозяйстве, женщины Советского Востока продолжают и поныне находиться в полной зависимости от мужчины, не имея права заключать сделок, появляться на рынок для сбыта товаров, не принимая, таким образом, никакого участия в организационно-хозяйственной работе. И поэтому, в конце концов, женщина Востока в массе своей еще остается бесправной и закрепощенной.

Отсюда — одна из самых важных задач нашей партии — экономическое раскрепощение женщины через большее вовлечение ее в производство и сельское хозяйство, путем совершенно согласованных плановых решений, принимаемых Женотделами совместно с Хозорганами в деле использования свободных женских рук, в первую очередь, уже имеющих производственные навыки в кустарных артелях, а также получающие эти производственные навыки в школах фабзавуча и профтехнического образования, в артелях как сельско-хозяйственного, так и производственного характера.

Вопрос объединения женщин на Советском Востоке в самостоятельные производственные и сельско-хозяйственные артели, вовлечение их в производство имеет для нас не только большое экономическое, но и политическое значение, поскольку женщина тем самым вовлекается в общественно-полезный труд, получает право на самостоятельный заработок, привлекается к организационно-хозяйственной деятельности наравне с мужчиной, и тем заставляет относиться к себе как к полезному равноценному члену общества, вносящему свою долю на развитие хозяйства страны.

Как конкретные мероприятия в области проведения этих задач являются следующие: забронирование и сохранение определенного числа мест для женщин в хозяйствах, применяющих наемный труд в городе и в деревне, и в предполагаемых к открытию предприятиях в полном соответствии с хозяйственными потребностями и местными возможностями, с установлением в каждой нац. республике и авт. области предельного минимума числа женщин коренного населения, могущих применить свой труд; установление обязательного процента женщин в школах, материальная поддержка существующих и организация новых женских трудовых артелей производственного и с.-хоз. значения, в полном соответствии с хозяйственными нуждами местности, поддержка артелей и производственных секций школ при клубах. При чем все это проводится путем установления самой тесной связи с кооперацией, совнархозами, отделами профтехнического образования, через привлечение союза Кошчи, Джарлы, а также и других профорганизаций.

Женские артели на Советском Востоке, несомненно, материально обеспечивают вышедшую на независимую и самостоятельную дорогу развития женщину, а одновременно способствуют поднятию квалификации ее труда и потому заслуживают специального внимания и материальной поддержки со стороны органов кооперации и финансирующих хоз. организаций. При должном руководстве и помощи с их стороны эти женские артели на Советском Востоке, где так широко применяются кустпромыслы, станут важным культурным и экономическим

фактором в жизни народностей, населяющих Советский Восток, в частности, также и в деле экономического раскрепощения женщины.

То, что кустарные промысла занимали видное место в хозяйстве национальных окраин и что женщина в нем принимала большое участие, доказывают следующие сведения и цифры.

Так, по сбору хлопка и винограда работают в Ср.-Азии, главным образом, женщины-узбечки. Обработка шерсти занимает 51,2% и обработка шелка — 18% всей промышленности Ср.-Азии и больше всего в этом производстве заняты женщины. В 1914 г. женщины вырабатывали 22.000 ковров, 16,500 паласов и 42.000 куржумов и прочих изделий — все это вывозилось. В Дагестане до революции было занято 200.000 населения, составлявших 40.000 семей исключительно кустарной промышленностью (мужчины по дереву, женщины по шерстепрядению).

Бытовое и правовое раскрепощение восточниц.

Наблюдающаяся до сих пор устойчивость феодально-патриархальных отношений и отсталых форм быта на Востоке объясняется тем, что процесс разрушения этих форм отстает от темпа развития новых экономических отношений, что в свою очередь необычайно затрудняет и осложняет работу среди женщин восточных народностей в области правовой и семейно-бытовой.

Несмотря на то, что в большинстве стран Советского Востока женщины уравнины в правах с мужчинами, введен советский кодекс о семейно-брачном и опекуном праве, о землепользовании, о праве на труд и образование. Проведение в жизнь этих законов, однако, встречает сложные препятствия как экономического, так и бытового характера.

Многоженство, ранние браки, калым, поддерживающие институт частной собственности, отсутствие реформы в земельно-водных отношениях для женщины (Средняя Азия) имеют глубокие корни в оставшейся еще на Востоке феодально-патриархальной форме хозяйства, освященной исламом и закрепленной культурной отсталостью восточных народов; все это способствует сохранению консервативных форм быта на Советском Востоке.

Многоженство, ранние браки, главным образом, поддерживаются обеспеченными слоями населения, в которых последние видят опору для института собственности, остальная бедняцкая часть населения поддерживает эти обычаи постольку, поскольку они находятся в экономическом и духовном рабстве у кулачества и духовенства. Для бедняка калым (купля, продажа женщин) бывает непосильным в Туркестане, где девушка расценивается очень дорого, вследствие того, что мужского населения в Туркестане больше, чем женского (напр., в Туркменистане 46% жен-

щин, 54% мужчин). Калым в 1890 году достигал до 298 рублей, в 1915 г. — до 1596 руб., теперь он измеряется в 40—50 верблюдов или сотню червонцев; такая дорогая невеста не по силам бедняку, он осужден или на всю жизнь оставаться холостяком, или выплачивать калым за невесту своим трудом, идя на всю жизнь в батраки к баю.

С большими затруднениями проходит в жизнь и право женщин на землепользование. В Средней Азии женщина еще и не получила права на землепользование. Проведение в жизнь права на землепользование для женщин затруднено тем, что при бракоразводе дележ сельского хозяйства разрушающим образом отражается на последнем. Женщине приходится также бороться и за свое право на труд и образование; особенно остро его проявляется при приемах в школы I и II ступени, а также при организации специальных женских школ (пример. Средн.-Азия, где сметы крайне урезываются бюджетными комиссиями), хотя по советскому закону она этим правом пользуется. Тяжесть положения женщины усугубляется тем, что население еще в большинстве продолжает оставаться пассивным к вопросам освобождения женщины, а иногда и противодействует этому, и что в существующих судебных органах подчас женщина не находит себе защиты.

Культурно-отсталым и фанатичным населением советские законы в области семейно-брачных отношений, борьба с бытовыми предрассудками и преступлениями, идущие вразрез с вековыми обычаями, освященными религией, в большинстве случаев воспринимаются как греховные.

В целом ряде республик сохраняются еще духовные суды (казиев), по которым женщина не имеет никаких прав, что затрудняет проведение советского закона о семейно-брачном и опекуном праве и, несмотря на декретирование в странах Советского Востока отмены многоженства, ранних браков, калыма — создает весьма сложную обстановку для фактического осуществления правового раскрепощения женщины.

Овладевание женщиной предоставленными ей по советским законам правами проходит чрезвычайно болезненно и не без жертв со стороны женщины. Например, за 4 месяца было 25 случаев убийств женщин своими мужьями по АССР. Причиной убийства послужило то, что женщинам удавалось получить развод через Народный Суд помимо согласия мужа; развод совершался помимо шариата. Бывали обратные случаи, когда женщины убивали своих мужей, доведенные до преступления крайне тяжелым и бесправным положением в семье. Такие же случаи нередки за последнее время и в Средней Азии (Туркменистан, Узбекистан).

Все это требует всестороннего изучения местных условий как экономического, так и бытового характера, при которых проводятся советские законы в области уравнивания женщины в правах с мужчиной, требует вменения в обязанность партии в целом и ее местным отделам по работе среди женщин проследить за изменением бытовых взаимоотношений, выявить причины этих изменений, особенно обращая внимание на то, каким образом ломка прежних семейно-бытовых отношений отражается на положении женщины, на настроении различных социальных групп коренного населения, какую роль играет духовенство в этих вопросах, какие формы столкновения шариатского права с советским кодексом о семейно-брачном, земельском и др. правах возникают на Советском Востоке.

Неправильная линия, взятая в некоторых местах Женотделами в области борьбы с бытовыми и религиозными предрассудками, — взваливание на себя административных и судебных функций, стремление насильственно ломать косный быт, закрепощающий женщину, — создает подчас недоброжелательное отношение со стороны населения к Женотделам и еще более осложняет их работу.

Эта неосторожная, слишком прямолинейная тактика Женотделов походит на головотяпство, проявляемое в антирелигиозной пропаганде и приводит к тому, что в них население начинает видеть главных нарушителей, вековых, священных обычаев, посягателей на частную собственность. Отчасти и отсюда вытекают случаи преследования наших активисток-делегаток, членов Советов, клубов, артелей, членов КСМ, партии.

Крайняя отсталость населения, отсутствие элементарных, культурных навыков при почти полном отсутствии медицинской помощи в большинстве аулов и кишлаков, огромные размеры распространенности социальных заболеваний (напр., Ср. Азии — 45%), приводящих буквально к вырождению целых поколений, подтачивают производительные силы страны и неизбежно требуют огромной творческой работы, приспособленной к своеобразию жизни восточных народностей по улучшению быта народов, населяющих Советский Восток, и проведения следующих конкретных мер.

Является существенно необходимым добиться отпуска специально целевых средств из соответствующих фондов НКЗдравом для развертывания медицинской помощи восточной женщине и постановки санитарно-гигиенического дела охраны материнства и младенчества в городах и ударных районах восточных республик и областей; организация яслей, детских консультаций, акушерских пунктов, специальных коек при больницах, передвижных юрт по охране материнства и младенчества в кочевых районах, а также выставок.

Для изживания пережитков феодально-патриархальных отношений необходимо обратить особое внимание на борьбу с бытовыми предрассудками, в первую очередь среди членов партии и комсомола как путем воспитательной работы, так и применения специальных мер воздействия.

Надо начинать с планомерной и углубленной работы среди мужчин и женщин, особенно в деревне, по разъяснению задач партии в работе среди трудящихся женских масс; партийным органам необходимо провести самую широкую популяризаторскую работу по разъяснению декретов и постановлений советской власти, касающихся раскрепощения женщин, а также перенесения центра тяжести борьбы с преступлениями в области быта на работу в области предупредительных мер, с привлечением к активному участию в этой работе советов и судебных органов, делегатских собраний, женских клубов, уголков, организуя при советах и делегатских собраниях специальные секции по изучению и улучшению быта труженицы Востока.

В настоящее время связь имеется лишь между Женотделами и верховными судебными органами, но с низовыми судебными органами связь чрезвычайно слаба, притом эти последние сами подчас являются нарушителями советских законов (напр., судьи соблюдают калым).

Необходимо установить строгий надзор за правильным разрешением дел в низовых судебных органах, организовывать выездные судебные сессии по наиболее важным делам.

Усиление связи с контрольной Комиссией также может помочь борьбе с бытовыми пережитками среди членов партии и комсомола.

Введение женщин в аппараты органов юстиции в качестве членов народных судов — областных, губернских, уездных и участковых, а также, по возможности, в качестве помощников прокуроров может усилить работу в правовой области.

Систематическая подготовка женщин к судейской работе через специально для этого организуемые краткосрочные юридические курсы, а также использование общих юридических курсов создает необходимый кадр работников по советскому праву.

Усиление работы специальных юридических бюро при женских клубах и уголках, а также при детконсультациях и иных советских органах поможет женской массе найти защиту себе.

Усиление защиты прав несовершеннолетних, особенно девушек, против эксплуатации их кулачеством (байством) путем установления связи между Женотделом и КСМ с Отделом правовой защиты несовершеннолетних при Наркомпросе, установление опекунов над девушками сиротами — даст возможность провести на деле законы, охраняющие подростков.

Организация при Советах и при делегатских собраниях секций правовых и бытовых, организация практикантства делегатов и членов Советов при судебных органах, создание института общественных обвинителей и защитников из среды самих женщин коренного населения — даст возможность восточнице на деле осознать свои права ¹⁾).

Придя от рабства при царизме к полному гражданству при Советской власти, труженицы Востока вступайте в партию, укрепляйте Советскую власть.

¹⁾ Примечание. Вопросы форм и методов массовой работы среди восточниц, партийного руководства, финансирования будут освещены в следующем номере.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

ОКТАБРЬ **№ 10** 1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц . К . Р . К . П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

В. Каспарова.

Формы и методы массовой работы среди женщин-восточниц¹⁾.

Беспартийные конференции и съезды.

Наиболее распространенной и привившейся формой массовой работы среди женщин Востока являются беспартийные конференции и съезды женщин.

Так, например, в 1924 году беспартийных конференций было:

Бурято-Монголия	— 835 конф.	охватило 20.000 женщ.
Киргизия	— 252 „	„ 14.286 „
Туркменистан	— 192 „	„ 9.230 и т. д.

Конференции созываются отделами работниц и крестьянок парткомов при самом деятельном участии советских исполнительных органов. Конференции бывают волостные, районные, уездные, окружные, губернские и республиканские. На конференции женщины едут очень охотно, хотя в некоторых, более отсталых республиках (Ср. Азия) их часто сопровождают недоверчивые мужья.

Результаты конференций большие. Благодаря им удается выявить актив из женщин коренного населения, настроение масс, привлечь внимание к вопросам освобождения женщин.

Однако, совещание выявило ряд недочетов в постановке этих конференций и съездов и внесло соответствующие коррективы в вопросе урегулирования этой части работы. Совещание указало на необходимость постоянно менять состав делегатов съездов и конференций, на обязательность приближения вопросов повестки дня к интересам самих женщин данного района и др.

Клубы, делегатские собрания, съезды и конференции являются основными методами работы женотделов, проводимыми целиком ими самими. Кроме этих основных форм и методов, существуют еще подсобные, проводимые не самими женотделами, но при их содействии, и служащие базой для коммунистического воспитания женщин-восточниц. Ими являются — артели, избы-читальни, ликпункты, школы и печать.

Остановимся на артелях. Женских кустарно-промысловых и сельскохозяйственных артелей по восточным республикам и областям всего 140, количество членов в них доходит до 6.000 чел. Организуются они в большинстве хозорганами при самом активном участии

¹⁾ См. «Коммунистку» № 7 и № 9.

женотделов. В трудной работе организации женщин-восточниц, артели являются одним из лучших форм подхода к наиболее отсталым и бедняцким слоям женских масс. Организованные вокруг артели они легче поддаются политико-воспитательной работе. Некоторые материальные блага, полученные посредством артели, порождают в умах темных и забытых нуждой женщин некоторую долю доверия и симпатии к партии и Советской власти.

При обмене мнений совещание установило, что этот вопрос необходимо урегулировать. Часто женотделы делают ошибки в том отношении, что недостаточно учитывают хозяйственные возможности тех или других областей Востока. Ввиду этого, часто артели не имеют сбыта продукции, не имеют достаточно сырья, кредитов, плохо оборудованы и хиреют, а подчас и гибнут в самом начале организации их. Такое явление приносит обратные результаты, ведет к потере авторитета женотделов и Советской власти среди населения. Исходя из этого, совещание постановило новые артели организовывать только при наличии соответствующих хозяйственных возможностей, стремиться к укреплению существующих артелей, поставить полит-просвет. работу при артелях на должную высоту.

Избы-читальни.

Избы-читальни, организуемые в большинстве случаев самими женотделами специально для женщин, имеющие при себе литературу (пока еще в очень небольшом количестве, ибо литературы годной и необходимой для женщин-восточниц пока что очень мало, и лишь за последнее время приступлено к изданию таковой) и обычно кружок по ликвидации неграмотности, в темной национальной деревне являются оазисами культуры, куда женщина доверчиво приходит, не боясь того, что ее обвинят в нечистых помыслах, ибо в этих избах-читальнях (сакли-читальни, красные кибитки) собираются исключительно одни женщины. Изб-читален по республикам немного. Они организованы, главным образом, по национальным аулам и кишлакам. Здесь совещание высказалось за то, чтобы увеличение количества изб-читален для женщин проходило через соответствующие органы (по сметам НКП) и сеть их вводилась в общую сеть изб-читален данной республики или области с тем, чтобы обеспечить избы-читальни соответствующим руководством и материальными средствами.

Ликпункты.

Ликпункты также являются одним из моментов организации женщин, в целях ведения среди них воспитательной работы. Бытовые условия восточных республик заставили организовать отдельные женские ликпункты, ибо женщина не пойдет в общий ликпункт, вместе

при массовой безграмотности женщин-восточниц. Поэтому совещание высказалось за увеличение их количества, через включение необходимого количества ликпунктов в сметы органов просвещения национальных республик и областей.

Школа.

Те же особенности Востока поставили перед партией вопрос организации отдельных школ, как средних, так и высших школ для девочек. Слой женской интеллигенции в восточных странах очень тонок. Поэтому вопрос создания кадров женской интеллигенции весьма актуальный. По имеющимся сведениям только в Узбекистане 11 школ для девочек с 185 учащимися; Кара-Киргизии — 15 школ и 507 учащихся; Дагестане — 2 школы интерната с 100 учащимися и т. д. Существующее количество, конечно, недостаточно. Совещание учло это обстоятельство и в своих постановлениях указало на необходимость увеличения сети школ для девочек и посылки определенного процента девушек коренного населения.

Печать.

Женская национальная печать только что начинает становиться на ноги и поэтому, конечно, себя, как массового организатора и воспитателя, еще до сих пор не оправдала.

Имеющиеся журналы и газеты еще недостаточно удовлетворяют трудящихся женщин. Мало популярных брошюр на языках коренного населения. Одним из важнейших недочетов в области печати является отсутствие определенной сети рабкорок и селькорок из женщин коренного населения.

Вопрос о печати на совещании был поставлен отдельным пунктом, и решения, утвержденные затем Оргбюро ЦК РКП (б.) от 22/VII 1925 г., в основном сводятся к следующему: сохранить сеть периодической печати, усилить издание популярных брошюр, включить периодические органы женской печати в сеть субсидируемых центром, принять меры по обработке кадров рабселькорок из женщин коренного населения.

Вот в основном все те решения, которые прошли через 3-е Всесоюзное совещание работников среди женщин советского Востока.

Это совещание является одним из чрезвычайно важных этапов в работе среди женщин национальных республик и областей. Именно после него работа среди женщин-восточниц перешла к плановости, систематичности и постепенному закреплению работы.

Усиливается партийное руководство и одновременно работа по коммунистическому воспитанию широких масс женщин Востока.